

Прошла примерно неделя. Айви больше не навещала Аполлона, оставив Уиллоу возможность расспрашивать его по своему усмотрению.

— Чем твоя мать занималась раньше? — спросила Уиллоу.

Аполлон хихикнул:

— А разве ты не учила меня обращаться с мечом?

Лицо Уиллоу дернулось. Она уже задала множество различных вопросов, пытаясь выудить больше информации. Однако Аполлон либо давал ответы, не имеющие смысла, либо не сообщающие ничего нового.

Уиллоу вздохнула и протянула Аполлону небольшой кусочек печеной картошки:

— Вот, держи.

Аполлон жадно вцепился в него зубами.

За прошедшую неделю чувствительность его тела постепенно восстанавливалась. Он обнаружил, что ужасно голоден и проводил большую часть дня либо за едой, либо во сне. Как только пища попадала в его желудок, он чувствовал, как она растворяется за несколько минут, снова оставляя его с пустым желудком. Несмотря на чрезмерное питание, он потерял вес и не испытывал необходимости посещать уборную. Раньше его нельзя было назвать толстым, но на щеках все же были пухлые щечки. Теперь же он выглядел почти изможденным.

Уиллоу нахмурилась:

— Как ты мог так сильно похудеть? Я ведь кормила тебя так много.

Уиллоу и сама ела часть еды. Хотя она не была обжорой, она все же потребляла приличное количество пищи. Несмотря на это, съев небольшую порцию овощей из деревни, она уже чувствовала себя сытой. Почему-то овощи были более питательными, чем мясо. Именно поэтому она была так озадачена тем, что Аполлон, казалось, голодал. Она даже не могла представить, сколько людей можно было бы накормить тем количеством еды, которое Аполлон съел за прошедшую неделю.

Аполлон посмотрел на свое тело:

— Я похудел? Не помню, чтобы у меня были какие-то веса.

Уиллоу вздохнула:

— Неважно. Ты можешь двигаться?

Аполлон наклонил голову. Напрягшись, он поднял руку:

— О да! Могу!

Уиллоу снова вздохнула:

— Тогда почему ты не сказал мне раньше?

Аполлон надул губы:

— Прости! Я не проверял.

Он встал с кровати. Уиллоу посмотрела на него, затем направилась к двери:

— Давай, выйдем из этой комнаты.

Внезапно позади Уиллоу раздался грохот. Она обернулась и увидела Аполлона на полу.

Аполлон повернул голову, чтобы посмотреть на Уиллоу:

— Я не могу двигаться, Уиллоу!

У Уиллоу дернулось веко:

— Если тебе действительно так трудно двигаться, не заставляй себя.

Аполлон невинно моргнул:

— Но это было не трудно!

Уиллоу вздохнула:

— Ладно, давай я помогу тебе вернуться в постель.

Она подняла Аполлона. Его тело было похоже на мешок с картошкой, но при этом дрожало. Уиллоу нахмурилась, коснувшись кожи Аполлона. Она была ненормально горячей.

Подойдя к кровати, она потрогала простыни. Казалось, будто кровать горела.

Уиллоу нахмурила брови:

— Ты в порядке? У тебя какая-то редкая болезнь?

Аполлон посмотрел на Уиллоу большими глазами-бусинками:

— Нет, а что?

Уиллоу покачала головой:

— Неважно.

Она положила Аполлона на другую сторону кровати поверх одеял, затем внимательно посмотрела на него, словно хотела заглянуть в его душу.

Аполлон посмотрел в ответ и хихикнул:

— Хмм... Мамочка...

Уголок рта Уиллоу дернулся:

— Я Уиллоу.

Аполлон кивнул:

— Уиллоу...

Из уст Уиллоу вырвался вздох. Она достала маленькую желтую бусину большим и указательным пальцами:

— Вот, съешь это.

Аполлон с любопытством посмотрел на нее, затем осторожно взял из рук Уиллоу. Он проглотил безвкусную вещицу без особых колебаний.

Бусина не растворилась сразу, как другая еда. Вместо этого она задержалась, временно вызвав у него чувство насыщения.

Аполлон ахнул от удивления:

— Ух ты, где ты это нашла, Уиллоу? Это так приятно!

Уиллоу пожала плечами:

— Это сжатая еда. В этой бусине достаточно пищи, чтобы мне хватило на неделю.

Аполлон улыбнулся:

— Вау!

Внезапно он посмотрел на свое тело:

— Мамочка! Моя кожа чешется!

Уиллоу нахмурилась. Она проигнорировала то, как Аполлон обратился к ней, и подняла его рубашку.

Раньше его тело было изможденным, но сейчас выглядело так, будто ничего и не случилось. Уиллоу прищурилась.

Она заметила маленькие красные шрамы, появившиеся на коже Аполлона. В частности, их было много на боках груди и руках.

Аполлон наклонил голову:

— На что ты смотришь?

Уиллоу подняла взгляд на Аполлона:

— На твоей коже появились растяжки.

Аполлон поднял бровь:

— О, звучит круто.

После того как Уиллоу вернула одежду Аполлона на место, он начал качать головой из стороны в сторону, а затем размахивать руками вверх и вниз.

Уиллоу несколько раз моргнула:

— Ты можешь двигаться?

Аполлон перестал двигать руками, затем посмотрел на одну руку, медленно поднимая ее:

— Ах, да, могу!

Уголок губ Уиллоу дернулся:

— Это не повторится, как в прошлый раз, когда ты упал?

Аполлон пожал плечами и встал с кровати:

— Может быть!

Уиллоу вздохнула:

— Ладно, мне надоело сидеть здесь целыми днями. Почему бы тебе не рассказать мне о своей обычной жизни?

Аполлон наклонил голову:

— Ну, обычно я размахиваю мечом. Потом я размахиваю мечом, после этого я размахиваю мечом, затем я бы...

— Забудь, — Уиллоу потерла лоб рукой. — Почему бы тебе просто не пойти за мной?

Аполлон кивнул:

— Хорошо!

Он взял свой боккэн и побежал, идя плечом к плечу с Уиллоу.

Уиллоу была полна решимости выяснить, как такой маленький ребенок смог освоить навыки владения мечом. Она все еще недоумевала, как Аполлону удалось отбиться деревянным мечом от ее двух кинжалов. Мало того, что ему не хватало общей силы, так еще и не было ни единого прежнего шрама или мозоли.

На самом деле Уиллоу уже провела свое расследование. Она выяснила, каков был обычный распорядок дня Аполлона. Она переоделась в одного из прохожих и расспрашивала об Аполлоне.

Изначально она пыталась узнать, кто такой Аполлон, но получила странные взгляды. Она быстро поняла, что у всех в этой деревне был довольно обширный круг общения. Более того, практически все знали об Аполлоне.

Она научилась перефразировать свои вопросы так, словно знала об Аполлоне, но просто была любопытна. Сначала она отказывалась верить людям, с которыми разговаривала. Однако, когда одна и та же история продолжала всплывать, она поняла, что это не могло быть далеко от истины.